

*Еврейское
остроумие*

ЧИСТО
ЕВРЕЙСКАЯ
ПРОФЕССИЯ

Сборник

Еврейское остроумие.

Чисто еврейская профессия

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436561

Еврейское остроумие. Чисто еврейская профессия: Фолио; Харьков;

2010

ISBN 978-966-03-4974-2

Аннотация

В Советском Союзе был популярен, пожалуй, самый короткий анекдот – «Еврей-колхозник». И в самом деле, сыны Израилевы отдают предпочтение скорее другим профессиям, преуспевая в торговле, науке, медицине, адвокатуре... При этом они не упускают возможности посмеяться, ведь, как сказал Станислав Ежи Лец: «Человек любит смеяться. Над другими».

Еврейское остроумие. Чисто еврейская профессия

* * *

– Сема, посмотрите на эти мозолистые руки! Этот человек совсем не хочет работать головой...

Эмоциональное высказывание

Приходит Рабинович устраиваться на работу.

Кадровик его спрашивает:

– Кем бы вы хотели работать?

– Директором.

– Должность занята.

– Тогда главным инженером.

– Эта должность тоже занята.

– Тогда прорабом.

– Да у нас есть прораб.

– А мастер участка?

– Тоже не нуждаемся.

– Тогда что вы мне можете предложить?

– Работу бетонщика.

– А что это такое?

– Берете лопату и кидаете раствор бетона в опалубку.

– Простите, а лопата с моторчиком?

– Простите, а где вы видели лопату с моторчиком?

– Простите, а где вы видели еврея с лопатой?

* * *

Сидят два еврея в сортире. Один спрашивает другого:

– Как ты считаешь: ср...ть – умственная работа или физическая?

– Если бы это была физическая работа, то я бы нанял че-

ловека.

* * *

Есть множество профессий, которым отдают предпочтение сыны Израиля. Но, пожалуй, эксклюзивно еврейским делом является только синагога. Можно сказать, что только служители культа обладают чисто еврейской профессией. В синагоге обязательно имеются: раввин, хазан, шамес и шойхет.

* * *

Едут евреи в поезде и беседуют. Первый еврей говорит:
– А вы знаете, что знаменитый хазан Розенфельд в Одессе заработал за год тысячу рублей?

Второй:

– Не может такого быть!

Третий, обращаясь к первому:

– Я знаю, что ты сказал чистую правду, только немного перепутал: Розенфельд живет не в Одессе, а в Киеве. И он не хазан, а держит мебельную фабрику. И тысячу рублей он не заработал, а потерял, когда летом был пожар на складе.

* * *

Первые хасидские ребе были скромными людьми, довольствовались малым, и любой мог обратиться к ним за помощью или советом. Их ученики стали людьми почтенными, уважаемыми, вокруг них была целая свита. К ребе было практически невозможно попасть, не подмазав привратников и секретарей.

Обувщик Хаим долгое время пытался встретиться с ребе, наконец ребе сам зашел к нему в лавку, потому что у его башмака оторвалась подметка. Помогая ребе надеть новые башмаки, обувщик пожаловался на своеволие его помощников.

– Я давно знаю об этом, – развел руками ребе, – но ничего не могу поделать.

– Но вы можете прогнать это отребье и заменить его людьми порядочными.

– Разве я могу допустить, чтобы порядочные люди превратились в отребье?! – возмутился ребе.

* * *

Влиятельный хасидский ребе целыми днями давал посетителям советы, предсказывал судьбу – и получал за это

немалые деньги. Его слуга ворчал, что при таких доходах он мог бы быть более щедрым.

– Так, может, ты займешься тем же, что и я? – насмешливо спросил ребе.

– Раздавать людям советы и предсказывать все, что в голову взбредет, хитрость невелика, это я вполне смог бы... А вот с серьезным лицом брать за это деньги – думаю, тут я бы не справился.

* * *

К известному своей мудростью раввину пришел еврейский студент-математик и начал высмеивать его:

– Все твоё учение состоит из коротких притч и поучений, а в университете мне читают длинные лекции. Это потому, что святое учение узко, как мышьяная нора, а наука широка, как море!

– Сказано в вавилонском Талмуде, – усмехнулся раввин. – «Если прямая (катет) равна локтю, диагональ (гипотенуза) равна локтю с двумя пятыми». Для мудрости не надобно много слов, а вот мудрствованию без этого не обойтись.

* * *

Один неверующий юноша пришел к ребе и стал глумливо

утверждать, что Бога нет.

– Если ты убедишь меня в том, что Бог существует, я признаю тебя великим учителем, – заявил он раввину.

– Расскажу-ка я тебе историю, – сказал раввин. – «Однажды принес купец домой маленькие кузнечные меха, дал их своему повару и сказал:

– Если тебе понадобится раздуть огонь, растягивай меха, как гармошку, и пламя разгорится.

На следующий день повар говорит:

– Не работают меха.

В доказательство своих слов, он заработал мехами, но огня не появилось. Купец заглянул в печь, а там – ни искорки, вчерашние угли погасли полностью. Тогда он сказал работнику:

– Как же ты хочешь, чтобы разгорелся огонь, если его и вовсе нет. Даже искры не осталось, а без нее пламя не раздуть». Так и с неверующим, который и мысли не допускает, что Бог существует, – заключил раввин. – Была бы в тебе хоть искра веры, я помог бы тебе ее раздуть, но ты давно ее погасил в своей душе. Поэтому не стану я тратить на тебя слов впустую.

* * *

Однажды рав Нафтали вскапывал огород. Вдруг лопата на что-то наткнулась, и он достал из-под земли старинную за-

печатайную сургучом бутылку. Он ее открыл, и оттуда выскочил джинн.

– О, Нафтали! – воскликнул джинн. – Я 1000 лет провел в этой проклятой бутылке и дал себе слово: тому, кто меня из нее выпустит, я буду служить до скончания его дней! Проси, что хочешь!

– Полезай назад в бутылку, – ответил ему раввин.

Джинн долго уговаривал его и соблазнял, но в конце концов нехотя повиновался.

Нафтали крепко запечатал бутылку, привязал к ней камень, пошел на берег моря и швырнул бутылку с джинном как можно дальше.

– Ты что?! – набросилась на него жена. – Зачем ты это сделал? Мы бы зажили, как цари, этот джинн мог бы исполнить все наши желания!

– Во-первых, – ответил ей раввин, – что это за джинн, который за 1000 лет даже не в состоянии выбраться из бутылки? Во-вторых, он пообещал мне служить до скончания моих дней. А вдруг через какое-то время ему покажется, что мои дни тянутся слишком долго?

* * *

Один юноша уехал в город, выучился на инженера и пришел к мысли, что Бога нет. Когда он приехал погостить к родителям, местный раввин попросил его помочь сделать схе-

му водопровода.

– Знаете, я ведь не верю в Бога, – напомнил молодой человек.

– И я не верю в того Бога, в которого вы не верите, – успокоил его раввин.

* * *

По дороге на богослужение по случаю субботы ребе встречает молодого человека, который с вызовом закуривает сигарету. Ребе останавливается:

– Вы, конечно, забыли, что сегодня суббота? – ласково говорит он.

– Нет, не забыл.

– Ой, вы, вероятно, не знаете закона, который запрещает зажигать огонь в шаббат?

– Ну что вы, я все знаю, – возражает молодой человек.

Раввин поднимает глаза к небу:

– Какой праведный юноша! Он не желает осквернить свои уста ложью!

* * *

Ребе Леви Ицхак любил наблюдать за молящимися в синагоге. Как-то он подошел после молитвы к членам кагала

и громко сказал: «Здравствуйте, здравствуйте! С возвращением!» Когда те взглянули на него в недоумении, он сказал: «Вы ведь были так далеко совсем недавно! Ты, Шмуль, торговал на ярмарке хмелем, ты, Абрам, встречал в порту корабль с зерном, а уж где был ты, Янкель, так и не стоит говорить в стенах нашей синагоги!»

* * *

Говорил ребе Хаим из Цанза:

– Когда я был молод, надеялся спасти весь мир. Потом стал раввином и надеялся спасти по крайней мере весь свой город. Позже стал ребе и надеялся спасти своих учеников. Сегодня все зовут меня праведником, а я думаю: «Может быть, сумею спасти самого себя?»

* * *

Богатая еврейская община Нью-Йорка по случаю праздников пригласила знаменитого кантора Моше Хальбгевакса и собрала ему шесть тысяч долларов.

Накануне своего выступления Моше приходит к раввину и требует авансом выдать ему три тысячи.

– Моше! Завтра ведь у тебя будут шесть тысяч! Или ты нам не доверяешь?

– Я вам доверяю, но с деньгами в кармане поется куда лучше!

* * *

Некий довольно посредственный хазан по случаю праздника получил приглашение в отдаленную общину. Когда вернулся, то похвастался, что привез двести рублей.

– Как это возможно? – изумился шамес. – Ты же поешь, как больной осел!

– Ну, сто я взял авансом. А еще сто заплатил мне раввин, чтоб я не шел в полицию – тамошние евреи меня здорово отколотили!

* * *

В общине освободилось место хазана. На него претендуют два кандидата, но у обоих имеется по серьезному недостатку: один – любитель выпить, второй слаб насчет женщин. Пришли к раввину и попросили принять решение. Тот долго думал, потом сказал:

– Берите бабника.

– Ребе, – с негодованием возражает ему почтенный член общины, – пристрастие к вину куда меньший грех!

– Так-то оно так! Но они оба немолоды, а ведь пьющий с

годами пьет все больше, тот же, кто гоняется за женщинами, в один прекрасный день наверняка оставит это занятие.

* * *

Молодой человек переехал жить в Вену. Однажды он приехал навестить родные места и зашел в синагогу. Местные евреи неодобрительно смотрели на его стрижку и модный костюм. Молодой человек пожал плечами и сказал, что неизвестно, как одевался наш праотец Авраам. Местный раввин засмеялся:

– Я не знаю, в чем ходил Авраам по земле Израиля, однако я точно знаю, как он выбирал одежду. Он смотрел, как одевались гои, и... одевался иначе.

* * *

Перед Пейсахом ребе Леви-Ицхак узнал, что женщины, пекущие мацу, трудятся с раннего утра до поздней ночи и практически умирают от усталости. Он тут же вызвал к себе старосту и строго сказал:

– Антисемиты клеветают на нас, будто мы замешиваем мацу на христианской крови. Это ложь – мы готовим ее на крови еврейской.

Ребе Наум выступал перед общиной. Люди начали жаловаться на многочисленные беды и неудачи. Он сказал так:

– Если бы все мы могли повесить свои судьбы на гвоздь, то наверняка каждый снова взял бы свою, ведь каждый хочет чужой радости и никто – чужих страданий!

* * *

Ребе Леви-Ицхак по просьбе общины пошел пристыдить одного еврея, который начинал праздновать Пурим за две недели до праздника, а заканчивал через две недели после праздника.

– Почему твой Пурим длится так долго? – осведомился ребе Леви-Ицхак.

– Я всегда думал, почему самый веселый праздник, Пурим, должен длиться всего один день? Аман, нечестивец, будь он проклят, решил уничтожить евреев в один день. А когда дело сорвалось, он наверняка подумал: «Теперь евреи объявят этот день праздником. Но веселье их будет продолжаться только до вечера». Ну уж нет, я решил, что насолю ему как следует! Буду праздновать целый месяц, чтобы нечестивый Аман перевернулся в гробу!

* * *

Хасиды могли часами разбирать молитву в поисках скрытого смысла. Однажды они спросили ребе Боруха:

– Яаков просит у Всевышнего «хлеб, чтобы есть, и одежду, чтобы одеваться». Почему он объясняет, для чего ему хлеб и одежда. Ясное дело, что хлеб едят, а одежду – надевают.

– Человеку свойственно быть ненасытным в своих потребностях, – ответил ребе. – Он приобретает одежду и провизию для того, чтоб она лежала в кладовой. А праотец Яаков подчеркивает таким образом, что праведнику не к лицу желать многого.

* * *

Однажды раввин посмотрел, как члены общины спорят и ругаются, перебивая друг друга, и решил призвать их к порядку.

С трудом утихомирив их, он рассказал им такую историю:

В давние времена отправил некий царь гонца к царю соседних земель. Гонец поспешно вбежал в тронный зал и, задыхаясь от быстрой езды, начал излагать поручение своего владыки:

– Мой господин повелел вам сказать, чтобы вы дали ему...

белую лошадь с черным хвостом... а если вы не дадите такой лошади, то...

– Не желаю больше слушать! – перебил царь запыхавшегося гонца. – Доложи своему царю, что нет у меня такой лошади, а если бы была, то...

Тут он запнулся, и гонец опрометью выскочил из зала. Когда царь выслушал такое донесение, он страшно рассердился и объявил соседнему царю войну. Долго длилась она – много крови было пролито.

Наконец оба царя, истощив казну и изнулив войска, согласились на перемирие и встретились, чтобы обсудить свои претензии друг к другу.

Когда они приступили к переговорам, второй царь спросил первого:

– Что ты хотел сказать своей фразой: «Дай мне белую лошадь с черным хвостом, а если не дашь, то...»?

– «...пошли лошадь другой масти, какой захочешь». Вот и все. А ты что хотел сказать своим ответом: «Нет у меня такой лошади, а если бы была, то...»?

– «...непременно послал бы ее в подарок моему доброму соседу». Вот и все.

* * *

Хасид, известный своими мистическими фантазиями, пришел к ребе из Кобрина с известием:

– Я видел пророка Элияу!

– Да?! – спросил ребе. – Как он выглядел? Высокий?

– Да.

– С темным лицом?

– Да.

– С лестницей и веревкой? Да.

– В высокой шапке и сапогах?

– Да!

– Успокойся, ты видел трубочиста.

* * *

Все члены маленькой общины знали, что перед рассветом их раввин исчезал. Пробовали его искать, но нигде его нет. Двери его дома оставались открытыми, входил, кто хотел. И вот решили члены общины, что каждое утро ребе уходит на небо, общается с небесной канцелярией, так сказать, и за-уважали его еще больше. И тут на каникулы в местечко приехал студент из Вены. Услышал он про утренние вознесения ребе и давай смеяться, а потом и говорит:

– Вы глупы, как цыплята. Я сам прослежу за ребе, а потом всем расскажу, куда он девается!

В тот же день, во время вечерней молитвы, студент прокрался в комнату ребе, залез под кровать и лежит. Всю ночь промаялся на твердом полу и, понятное дело, не сомкнул глаз. А когда ребе встал перед самым рассветом, на него та-

кой страх напал, что пришлось покрепче сжать зубы. Ведь днем в присутствии односельчан вольно смеяться над суевериями, а сейчас... Вдруг по лунной дорожке за ним спустятся ангелы и заметят соглядатая?! А они заметят, от ангела ничего не укроется. В общем, пока студент исходил холодным потом, ребе скоренько совершил омовение, помолился, потом натянул на себя крестьянскую одежду и куда-то пошел.

Студент вылез из-под кровати, со стоном растер тело и бросился следом.

– Наверное, пошел к какой-нибудь прелестнице! – рассуждал юноша. – Да, хорошенькая будет история!

И так выходят они за город. Ребе присматривается к деревьям, выбирает одно из них, достает откуда-то топор и начинает сноровисто подрубывать его. Свалив дерево, он разрубил его на поленья, поколол их и увязал большую аккуратную вязанку. С дровами на спине ребе пошел в бедный квартал и постучал в двери одной из покосившихся избушек.

– Ой, кто там? – слабым голосом спрашивает какая-то женщина.

– Дрова нужны? – спрашивает ребе.

– Ой, у меня и денег нет, – стонет женщина.

Однако ребе зашел внутрь и положил вязанку у печки. Студент осторожно заглянул внутрь и видит, что в доме только больная еврейка и двое малышей.

– Я тебе в долг дам, а когда твой муж вернется, отдашь

мне шесть грошей, – говорит ребе.

– А вдруг он не вернется?!

– Я уверен, что ты заплатишь... Ты имеешь такого великого и всеильного Бога и... не доверяешь ему?! И не надеешься на него даже в такой малости, как шесть грошей?! – возмущается мнимый торговец.

– Хорошо, а как тебя зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.